

Алла Константинова сыграла немало ролей, принадлежащих к амплу лирической героини. Среди них такие, как Нина Заречная в чеховской «Чайке», Лида Матисова в пьесе Павла Когоута, которая называлась «Такая любовь». Такая любовь... Так какую же любовь играла Константинова в этой да и в других пьесах? Безоглядную, жертвенную, всепрощающую, соединяющую кротость и душевный жар, свет

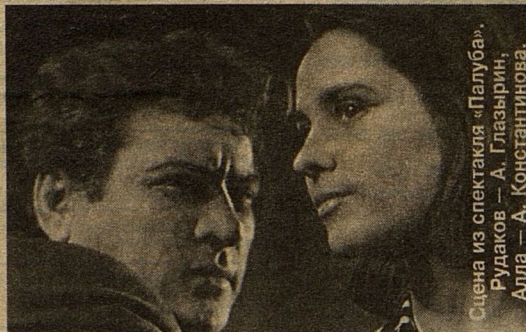
«место под солнцем», но зато может противостоять злу, зависти, лжи, для которых наглухо закрыто сердце, которые, казалось бы, так легко разбить. Ее беспомощность оборачивалась силой и даже такие могучие партнеры, как А. Глазырин и Е. Урбанский не подавляли, не заслоняли ее, а как бы внутренне склонялись перед незамутненной прозрачностью ее души, благодарили за то, что в ее голосе и ясном

Достоинство лирической актрисы

и тайную грусть. Актрисе помогали ее внешние данные, как говорили в старину, «поэтическая наружность», «благозвучный», чистый голос, мягкость интонаций и движений.

Мне кажется, что с особенной глубиной дарование Константиновой раскрылось в роли героини пьесы Л. Зорина «Палуба», которая в шестидесятые годы с большим успехом шла на сцене Московского драматического театра имени К. С. Станиславского. Девушка, которую играла Константинова, полюбила с первого взгляда, не рассуждая, ничего не требуя, ничего не спрашивая. Она готова сойти вслед за избранником на любой пристани, забыв все свои планы и намерения. Но это оказывается невозможным — он несвободен, у него жена, дети... Любовь и горечь разлуки. Но Алла (героиня «Палубы» была тезкой актрисы) все равно благословляла свою «роковую» встречу, благодарила за нее судьбу. А жестокие необходимости жизни принимала безропотно, как нечто, сужденное той же беспощадной, но и прекрасной судьбой. Константинова избежала в роли сентиментальности, она заставляла любоваться высокой сдержанностью своей героини, мужеством ее чистой души.

Алла Константинова была из тех, кого называют «блаженными», кто неспособен «постоять за себя», отстоять свои житейские права, свое



Сцена из спектакля «Палуба».
Рудаков — А. Глазырин,
Алла — А. Константинова.

интеллигентности, особой воспитанности души. Эта странная, безответная «чудачка» казалась неуязвимой в своей готовности все вытерпеть, все снести, неуклонно выполнить христианский долг любви, добра и прощения.

Не одна Алла в «Палубе», но и другие лирические героини Константиновой были не только искренни, трогательны, но и сильны своей непоказной интеллигентностью, достоинством, тем изящным стоицизмом, который определяет природу сценического обаяния этой актрисы.

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН

Вег. Москва. - 1996. - 2 нояб. - с 5.